

УДК 81'42

DOI: 10.18413/2313-8912-2016-4-4-37-42

Сардалова Л.Р.

**РИТУАЛЬНОСТЬ КАК ДИСКУРСИВНЫЙ ФЕНОМЕН:
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИЗАЦИЯ РЕЧЕВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ**

старший преподаватель, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Чеченский государственный университет», ул. А. Шерипова, 32, г. Грозный, 364093, Россия, luiza.sardalova@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются общие аспекты характеристики речевой регламентации с позиций феномена ритуальности как неотъемлемого дискурсивного элемента некоторых видов дискурса. Автором приводятся различные точки зрения как отечественных, так и зарубежных ученых различных областей знания относительно понимания речевой регламентации как элемента ритуальности. Сопоставляются объемы понятий «этикет» и «регламентация» в их дискурсивном преломлении. Особое внимание уделяется различным аспектам политической коммуникации с точки зрения ее межкультурных особенностей. Подчеркивается, что не только социальный контекст, но и непосредственно личность говорящего оказывает значительное влияние на способы употребления речевых этикетных формул. Проводится анализ понятия «речевой этикет» с позиций аксиологического подхода. В качестве важнейшей характеристики регламентированного речевого поведения выступает его нацеленность сделать человеческую коммуникацию максимально гладкой и успешной. Подчеркивается, что регулятивная функция речевого регламента является основной, стабилизирующей общественные отношения в целом, упорядочивающей социальные связи и определяющей их общую направленность в определенных сферах, в частности.

Ключевые слова: ритуальность; регламентация; этикет; коммуникация; дискурс; политический дискурс; регулятивная функция.

Sardalova L. R.

**RITUALITY AS A DISCURSIVE PHENOMENON:
GENERAL CHARACTERIZATION OF THE SPEECH REGULATION**

Senior Teacher, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Chechen State University», 32 A. Sheripov St., Groznyy, 364093, Russia, luiza.sardalova@mail.ru

Abstract. The article considers general aspects of characterization of the speech regulation from the perspective of the rituality phenomenon as an indivisible discursive element of some discourse types. The author provides various points of view of both Russian and foreign scientists in various areas of knowledge concerning the understanding of the speech regulation as a rituality element. The scopes of the concepts «etiquette» and «regulation» in their discursive refraction are compared. Special attention is paid to various aspects of political communication from the point of view of its cross-cultural features. It is emphasized that not only a social context, but also directly the speaker's identity exerts a considerable impact on directions of the use of speech etiquette formulas. The analysis of the concept «speech etiquette» from the perspective of an axiological approach is carried out. The aim of making human communication most smooth and successful stands out as a major characteristic of the regulated speech behavior. It is emphasized that the regulatory function of speech regulations is the main one, stabilizing the public relations in general, ordering social communications and determining their general orientation in certain spheres, in particular.

Key words: rituality; regulation; etiquette; communication; discourse; political discourse; regulatory function

Успешность речевой коммуникации в современном обществе, как при повседневном общении, так и на уровне международного политического общения, напрямую связана с умениями соотносить выбор языковых средств с конкретной ситуацией и нормами речевого

поведения. Основопологающим понятием, определяющим коммуникативно-поведенческие рамки общения, является «речевой этикет», реализуемый в рамках феномена ритуальности институционального дискурса [17; 22-24; 28]. При этом некоторые сложности, связанные с ситуацией

непонимания и отсутствием необходимых знаний национально-культурных традиций речевого общения, зачастую могут свести на нет все усилия коммуникантов по решению запланированных вопросов, в том числе, глобальных проблем человечества, политических конфликтов, а также установления контактов с зарубежными партнерами [ср.: 20; 21; 26].

Согласно ведущим исследователям-лингвистам, содержание и правила ведения коммуникации определяются рамками общения, задаваемыми имплицитными нормами следующих типов:

– языковые правила, подразумевающие верное идиоматичное формулирование языковых высказываний и текстов;

– коммуникативные правила, регулирующие вербальную и невербальную коммуникацию;

– социальные нормы и запреты, регламентирующие коммуникацию в рамках общества. Последние два типа правил составляют основу понятия этикет [15].

Этикет определяется, как «совокупность правил «хорошего тона», принятых в обществе и регулирующих порядок поведения и общения людей» [13]. По мнению Н.И. Формановской, этикет – это комплексная система материальных знаков, указывающих на отношение адресанта к адресату, оценку собеседника и, вместе с тем, на оценку индивидом себя, своего положения по отношению к собеседнику [15, с. 4-5]. Иными словами, этикет является обменом обозначенными знаками между людьми в процессе их социально-обусловленного взаимодействия.

Исходя из понимания того, что этикетные высказывания относятся к числу регламентированных, конвенциональных речевых форм, мы считаем правомерным в рамках данного исследования использование в качестве основного концепта понятие «речевой регламент». Широко используемое лингвистами понятие «речевой этикет» в языковой коммуникации синонимично концепту «регламент», который следует понимать, как правила, регулирующие речевое поведение человека в обществе, или «регулирующие порядок какой-либо деятельности» [10, с. 549].

Политическая коммуникация, рассматриваемая нами в рамках данной работы с точки зрения межкультурных особенностей, выступает разновидностью институционального дискурса. В качестве языковой личности, воспроизводящей речь, выступает политик, представляющий в процессе коммуникации не себя лично, не свою персону, а определенную

организацию, конкретный «институт» (орган власти и / или общественность): правительство или оппозицию, партию, фракцию. В связи с этим, политическая речь рассматривается нами, с одной стороны, как результат языкового творчества политика, с другой стороны, как продукт деятельности представляемой данным политиком партии, фракции, «института», является, как отмечает В. И. Карасик, «статусно-ориентированной» [7].

Регламент речевой коммуникации в сфере политики тем более важен, что политическая речь ретранслируется в самые широкие слои населения. В качестве адресатов (получателей) официальных политических текстов выступают следующие реципиенты:

1) политические сторонники (данного государства и за его пределами);

2) политические противники (представители оппозиционного политического «лагеря», в том числе международного сообщества);

3) общество в целом (интересующееся положением дел, включая мировую общественность) [8, с. 102].

Безусловно, статус коммуникантов, условия политического общения и важность планируемого результата, имеющего, в том числе международный резонанс, обуславливают рамки и правила, регулирующие их речевое поведение.

Регламентирующий общение этический аспект привлекает внимание исследователей различных областей знания: лингвистики (В.Г. Костомаров, Н.И. Формановская, Л.П. Ступин, В.И. Карасик, И.А. Стернин, Тянь Юань и др.), философии (Н.В. Голик, Р.И. Мамина, Ф.Г. Майленова и др.), психологии (А.С. Киселева, М.И. Воловикова, Ф.Г. Асадуллина и др.), педагогики (Н.В. Ершова, О.В. Ивашкина, Н.Е. Богуславская и др.), социологии (А.В. Соколов, О.В. Зуева, Н.Г. Денисова и др.).

Учитывая точку зрения большинства исследователей, подчеркнем, что современный речевой регламент, являясь многоаспектным и сложным понятием, представляет собой коммуникативный феномен, реализуемый в общении в качестве комплексного явления.

Мы полностью разделяем точку зрения Р.А. Газизова, резюмируем, что коммуникативный этикет включает в себя такие компоненты как:

- 1) национальный характер коммуникантов;
- 2) доминантные особенности коммуникации;
- 3) вербальное коммуникативное поведение;
- 4) невербальное коммуникативное поведение;

5) национальный социальный символизм [2, с. 36].

Многоплановый характер понятия «речевой регламент» рассматривается современными исследователями в трех аспектах:

1) коммуникативном (регламент – способ общения). Нормативность в данном случае рассматривается в качестве совокупности специализированных приемов и черт поведения, при помощи которых имеет место выявление, поддержание и последующее обыгрывание коммуникативных статусов партнеров по коммуникации [14; 16];

2) семиотическом (регламент – система знаков). Регламентированность речи представляет собой систему знаков, обладающую своим словарем (набором символов) и грамматикой (правилами сочетания этих знаков и построения с их помощью текстов). При этом, стилистическое поведение в рамках той или иной сферы общения определяет степень жесткости и обязательности соблюдения определенных правил [1];

3) поведенческом (регламент – особая форма поведения). Этикет, с одной стороны зафиксирован в моральных нормах и ценностях и неразрывно связан с ними, с другой стороны, проявляется в формах поведения, наблюдаемых эмпирически. Поведение коммуникантов более или менее точно соответствует их социальными и коммуникативными статусами, реализуясь посредством «искусства общения» [9].

Однако, несмотря на широкую изученность, понятий «речевая норма», «речевой этикет», «речевой регламент», в настоящее время структура этикетных правил, ограничения на их употребление и язык, на котором эти правила излагаются, до сих пор остаются не достаточно разработанными и детально описанными [6, с. 137].

Изучение этнокультурных особенностей регламента политической коммуникации, по нашему мнению, напрямую связано с лингвистическим пониманием проблематики этикета Н.И. Формановской, определяемого ей как «микросистема национально-специфических вербальных единиц, принятых и предписываемых обществом для установления контакта собеседников, поддержания общения в желательной тональности соответственно правилам речевого поведения» [15, с. 2] и устойчивым формулам вежливого общения, касающихся внешнего проявления отношения к людям.

Таким образом, речевой регламент, как и речевой этикет, реализуется посредством использования в коммуникации набора стереотипных фраз, устойчивых формул, произносимых в определенной ситуации, таких как:

«обращение, привлечение внимания; приветствие; прощание; знакомство; извинение; благодарность; поздравление и пожелание; утешение, сочувствие, соболезнование; просьба; приглашение; совет; комплимент, одобрение» [5, с. 48].

Вслед за В.И. Карасиком подчеркнем, что этикет, отвечающий за регулирование поведения людей в стереотипных ситуациях, представляет собой важную составляющую культуры [7, с. 99]. В связи с этим проблематика речевого регламента и этикета активно разрабатывается на стыке лингвистических дисциплин, теории и истории культуры, страноведения, этнографии и других гуманитарных дисциплин.

Речевой регламент привязан к ситуации речевого общения и, по мнению В.Е. Гольдина, ее параметрам: личностям собеседников, теме, месту, времени, мотиву и цели общения [3, с. 37]. Кроме того, регламент коммуникации реализуется в качестве комплекса языковых явлений, которые ориентированы на адресата, однако, личность говорящего/пишущего при этом также принимается во внимание.

В рамках реализации речевой коммуникации следует говорить о следующих концептах:

1. Тактичность (этическая норма, требующая от коммуникантов понимания, избегания неуместных вопросов и обсуждения неприемлемых в данной коммуникативной ситуации тем).

2. Предусмотрительность (умение предвидеть возможные вопросы и пожелания собеседника и, соответственно, готовность подробного информирования собеседника).

3. Терпимость (спокойное отношение к расхождениям во мнениях коммуникантов с избеганием резкой и необоснованной совместной критики) [18; 19; 29].

В связи с тем, что исследователи выделяют речевой этикет устного общения и письменного общения, приходим к выводу, что регламент устной коммуникации включает формулы вежливости и правила ведения разговора (регламент общения), регламент письменной коммуникации – формулы вежливости и правила ведения переписки (регламент переписки).

Использование соответствующих формул языкового взаимодействия осуществляется коммуникантами согласно принципам вежливости и соответствия речевой ситуации. Соответственно, именно ситуация обстановки общения (официальная/неофициальная), а также фактор адресата (социальный статус, возраст/пол, личные заслуги, степень знакомства) предопределяют выбор регламентирующих формул.

Основная цель использования соответствующих ситуации общения формул речевого общения заключается в оказании необходимого воздействия на собеседника, демонстрации доброжелательного отношения к слушающему, уважение к его личности.

Согласно Н.И. Формановской, устойчивые формулы речевого общения являются ситуативно-обусловленными, коммуникативно-направленными, тематически сопряженными, взаимосвязанными и взаимозависимыми в рамках диалогических единств единицами речевого этикета [16].

По мнению Е.С. Поповой, в связи с тем, что коммуникативный акт имеет инициальную, основную и заключительную часть, регламентирующие речь формулы можно также разделить на три соответствующие основные группы: речевые формулы для начала общения; использования в процессе общения; окончания общения [11, с. 115].

Соответственно, для успешного, в том числе межкультурного, взаимодействия коммуникантам необходимо обширное социальное знание, включающее: оценку собеседника, его поведения, ситуации, а также потенциальных взаимоотношений с ним.

Обобщая вышеизложенное, необходимо отметить, что речевой этикет, как основное средство, регламентирующее процесс общения, предписывает применение в речи формул, показывающих особо вежливое, уважительное, ласковое и дружеское отношение говорящего к слушающему. Низкий уровень вежливости коммуникации представляет собой неэтикетный характер, который уместен в особо ограниченном количестве ситуаций с учетом наличия определенных отношений между коммуникантами.

Личность говорящего оказывает заметное влияние на употребление речевых этикетных формул. Соблюдение речевого этикета всеми участниками общения – важная этикетная норма, которая не терпит пренебрежения.

Очень интересной является точка зрения С.А. Рисинзон [12], раскрывающая регламентированность речи в более широком от традиционного понимания ракурсе с точки зрения вежливости и теории речевого акта, разрабатываемой зарубежными лингвистами Р. Bown, G.N. Leech и Г.П. Грайс [4; 25; 27]. Исследователи дают следующую оценку речевого этикета (РЭ):

1. РЭ как отражение нравственных ценностей (этикет отражает правила поведения,

определяемые нравственными ценностями человека);

2. РЭ как выражение социальных конвенций (этикет общественных отношений соответствует социокультурным конвенциям общения на основе этикетных средств, кодифицированных в словарях и учебниках и используемых в стереотипных ситуациях);

3. РЭ как соответствие конвенции информативной речи (участие собеседников в диалоге подразумевает их взаимодействие в соответствии с целью диалога);

4. РЭ как соответствие конвенции предотвращения конфликта (направленность диалога на сотрудничество, сохранение внимательного отношения друг к другу);

5. РЭ как соответствие конвенции сохранения лица говорящего и адресата (использование соответствующего набора речевых стратегий, связанных с ценностями в определенной речевой культуре с целью поддержания имиджа коммуникантов);

6. РЭ как соответствие разнообразным прагматическим конвенциям (взаимный обмен дополнительными усилиями коммуникантов для установления атмосферы коммуникативного комфорта, при этом этикетная сторона коммуникации может быть как доминирующей, так и вторичной).

Такой подход к определению регламента речи опирается на достижения отечественной и зарубежной лингвистики и, используя в качестве базового понятие «речевой этикет», постулирует речевой регламент как реализацию конвенций речевого поведения, в соответствии с которыми говорящий, учитывая статусно-ролевые и межличностные отношения, коммуникативную цель и другие прагматические факторы не только в фатической части своей речи, но и в информативной, выполняет разные речевые действия в пользу адресата, стремясь достичь компромисса и избежать конфликтов в общении [12, с. 112].

Важнейшей характеристикой регламентированного речевого поведения является его нацеленность сделать человеческую коммуникацию максимально гладкой и успешной. В этой связи в случае пренебрежения речевыми формами, нормирующими коммуникацию, продуктивность общения будет сведена к нулю.

Суммируя вышеизложенное, можно сделать утверждение о том, что понятие «речевого регламента» основано на использовании коммуникативных правил вербального и невербального характера с учетом социальных

норм и запретов. Регламент речи тесно связан с ситуацией общения, которая предписывает носителю определенной культуры осуществлять соответствующий выбор речевых формул согласно условиям коммуникации. Использование специфических вербальных единиц, предписываемых в сфере политической коммуникации для установления контакта и поддержания общения в желательной тональности, основано на правилах речевого поведения, основная задача которых, способствовать продуктивному деловому общению. Регулятивная функция речевого регламента является основной, стабилизирующей общественные отношения в целом, упорядочивающей социальные связи и определяющей их общую направленность в определенных сферах, в частности.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М., 1999. 637 с.
2. Газизов Р.А. О современном коммуникативном этикете // Русская речь. 2009. №3. С. 36-41.
3. Гольдин В.Е. Этикетная речь: учеб. пособие. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1978. 111 с.
4. Грайс Г.П. Логика и речевое поведение // Новое в зарубежной лингвистике. Лингвистическая прагматика. М.: Прогресс, 1985. Вып. 16. С. 217-237.
5. Гурочкина А.Г., Давыдова Л.З. Функционирование формул речевого этикета в акте вербальной коммуникации // Логико-семантические и прагматические проблемы текста: Сб. науч. тр. Красноярск: Краснояр. гос. пед. ин-т, 1990. С.47-53.
6. Зуева Е.А. Стереотипные модели вербализации актов поведенческой коммуникации в художественных текстах современной немецкой литературы // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2009. №4. С. 136-139.
7. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс: монография. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
8. Керимов Р.Д. Политический дискурс как особая вербальная категория (на примере немецкого языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 11 (41): в 2-х ч. Ч. I. С. 100-103.
9. Кудрявцева И.А. Проблемы речевого этикета в деловой коммуникации // Научная мысль. 2015. № 3 (17). С. 57-60.
10. Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. 20-е изд., стереотип. М.: Рус. Яз., 1988. 750 с.
11. Попова Е.С. Особенности речевого этикета в бизнес коммуникации // Язык и мир изучаемого языка. 2011. № 2. С. 111-116.
12. Рисинзон С.А. Развитие теории речевого этикета // Гуманитарные исследования. №1 (33). 2010. С.107-112.

13. Стернин И. А. Русский речевой этикет. Воронеж: ВОИПКПРО, 1996. 128 с.

14. Стернин И.А. Коммуникативное поведение в структуре национальной культуры // Этнокультурная специфика языкового сознания. М., 1996. 140 с.

15. Формановская Н.И. Русский речевой этикет: лингвистические и методологические аспекты. 2 изд. М., 1987. 158 с.

16. Формановская Н.И., Соколова Г.Г. Речевой этикет. Русско-французские соответствия. М.: Высшая школа, 1989. 112 с.

17. Ширяева Т.А. Деловой дискурс как коммуникативный акт // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2005. № 3-4. С. 92-99.

18. Ширяева Т.А. Соотношение типов институционального делового дискурса и видов модели его адресованности // Язык. Текст. Дискурс. 2008. № 6. С. 81-89.

19. Ширяева Т.А. Структурно-содержательная и функциональная парадигма современного делового дискурса: Автореферат дис. ... доктора филологических наук. Нальчик, 2014. 46 с.

20. Avanesyan N.K., Bagiyan A.Yu. Terminological units as a way of verbalization of the conceptual metaphor «mother» (based on the material of Russian and English) // Cognitive Studies of Language. 2016. Vol. 25. P. 363-369.

21. Bagiyan A.Y. Cognitive and philosophical aspects of specific and common lexis correlation // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. 2014. № 5-6. P. 69-73.

22. Bagiyan A.Y. Discourse and different aspects of its definition // Components of Scientific and Technological Progress. 2014. № 2 (20). P. 8-13.

23. Bagiyan A.Y. Discourse versus text: differences and similarities // Science and Society. 2014. № 2-1. P. 19-26.

24. Bagiyan A.Y. The process of determinologization and its cognitive-stylistic relevance // Science and Technology. 2013. Vol. 1. P. 257-264.

25. Bown P. Politeness: Some Universal in Language Usage. Cambridge: Cambridge University Press, 1987. 345 p.

26. Chernousova Y.A., Shiryayeva T.A. Business contract as a pragmalinguistic phenomenon // Middle East Journal of Scientific Research. 2013. Vol. 17. № 2. P. 163-167.

27. Leech G.N. Principles of Pragmatics. London: Longman, 1983. 250 p.

28. Morreale S.P., Spitzberg B.H., Barge J.K. Human communication: motivation, knowledge, and skills. Belmont, CA: Thomson Wadsworth, 2007. 490 p.

29. Ting-Toomey S. Communicating across cultures. New York: Guilford Press, 1999. 310 p.

References

1. Arutyunova N.D. *Language and individual's world*. Moscow, 1999. 637 p.
2. Gazizov R.A. On modern communicative etiquette // *Russkaya rech'*. 2009. №3. Pp. 36-41
3. Gol'din V.E. *Etiquette speech: student's guide*. Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta, 1978. 111 p.

4. Grays G.P. Logic and communicative behavior // *Novoe v zarubezhnoy lingvistike. Lingvisticheskaya pragmatika*. Vol. 16. Moscow: Progress, 1985. Pp. 217-237.
5. Gurochkina A.G., Davydova L.Z. Functioning of speech etiquette formulae in the act of verbal communication // *Logiko-semanticheskie i pragmaticheskie problemy teksta*: Krasnoyarsk: Krasnoyarsk. gos. ped. in-t, 1990. Pp. 47-53.
6. Zueva E.A. Stereotype verbalization models of the acts of behavioral communication in modern German texts of fiction // *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A.Nekrasova*. 2009. №4. Pp. 136-139.
7. Karasik V.I. *Language circle: the individual, concept, discourse*. Volgograd: Peremena, 2002. 477 p.
8. Kerimov R.D. Political discourse as a special verbal category (as exemplified in the German language) // *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 2014. № 11 (41): Ch. I. Pp. 100-103.
9. Kudryavtseva I.A. The problems of speech etiquette in business communication // *Nauchnaya mysl'*. 2015. № 3 (17). Pp. 57-60.
10. Ozhegov S.I. *The Russian language dictionary* / Eds. corr. member of the SSSR Academy of Sciences N.Yu. Shvedovoy. 20-e ed, stereotyped. Moscow: Rus. Yaz., 1988. 750 p.
11. Popova E.S. Special features of speech etiquette in business communication // *Yazyk i mir izuchaemogo yazyka*. 2011. № 2. Pp. 111-116.
12. Risinzon S.A. Development of the speech etiquette theory // *Gumanitarnye issledovaniya*. №1 (33). 2010. Pp.107-112.
13. Sternin I. A. *Russian speech etiquette*. Voronezh: VOIPKPRO, 1996. 128 p.
14. Sternin I.A. Communicative behavior in the structure of national culture // *Etnokul'turnaya spetsifika yazykovogo soznaniya*. M., 1996. 140 p.
15. Formanovskaya N.I. *Russian speech etiquette: the linguistic and methodological aspects*. 2 ed. Moscow, 1987. 158 p.
16. Formanovskaya N.I., Sokolova G.G. *Speech etiquette. Russian-French correlations*. Moscow: Vysshaya shkola, 1989. 112 p.
17. Shiryayeva T.A. Business discourse as a communicative act // *Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*. 2005. № 3-4. Pp. 92-99.
18. Shiryayeva T.A. Correlation of the types of institutional business discourse and the ways of it addressing // *Yazyk. Tekst. Diskurs*. 2008. № 6. Pp. 81-89.
19. Shiryayeva T.A. Structural-semantic and functional paradigms of modern business discourse: Synopsis of a thesis of Doctor in Philology. Nalchik, 2014. 46 p.
20. Avanesyan N.K., Bagiyan A.Yu. Terminological units as a way of verbalization of the conceptual metaphor «mother» (based on the material of Russian and English) // *Cognitive Studies of Language*. 2016. Vol. 25. Pp. 363-369.
21. Bagiyan A.Y. Cognitive and philosophical aspects of specific and common lexis correlation // *Austrian Journal of Humanities and Social Sciences*. 2014. № 5-6. Pp. 69-73.
22. Bagiyan A.Y. Discourse and different aspects of its definition // *Components of Scientific and Technological Progress*. 2014. № 2 (20). Pp. 8-13.
23. Bagiyan A.Y. Discourse versus text: differences and similarities // *Science and Society*. 2014. № 2-1. Pp. 19-26.
24. Bagiyan A.Y. The process of determinologization and its cognitive-stylistic relevance // *Science and Technology*. 2013. Vol. 1. P. 257-264.
25. Bown P. *Politeness: Some Universal in Language Usage*. Cambridge: Cambridge University Press, 1987. 345 p.
26. Chernousova Y.A., Shiryayeva T.A. Business contract as a pragmalinguistic phenomenon // *Middle East Journal of Scientific Research*. 2013. Vol. 17. № 2. P. 163-167.
27. Leech G.N. *Principles of Pragmatics*. London: Longman, 1983. 250 p.
28. Morreale S.P., Spitzberg B.H., Barge J.K. *Human communication: motivation, knowledge, and skills*. Belmont, CA: Thomson Wadsworth, 2007. 490 p.
29. Ting-Toomey S. *Communicating across cultures*. New York: Guilford Press, 1999. 310 p.

Сардалова Луиза Рамазановна

старший преподаватель

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Чеченский государственный университет», ул. А. Шерипова, 32, г. Грозный, 364093, Россия
luiza.sardalova@mail.ru

Sardalova Luiza Ramazanovna

Senior Teacher

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Chechen State University», 32 A. Sheripov St., Groznyy, 364093, Russia
luiza.sardalova@mail.ru